

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА: ЧЕРЕЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ К ПЕРСПЕКТИВАМ ПОСТГУМАНИЗМА

Середнев В.А.

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им.
Н.И. Лобачевского, г. Арзамас

Данная работа посвящена анализу завуалированных постгуманистических концепций, которые через дискурс научных текстов, в результате проверки системами искусственного интеллекта (далее – ИИ) – детекции, – пытаются ставить под вопрос не только интеллектуальные способности человека, но и традиционные антропоцентрические установки и фундаментальные принципы классического гуманизма. Под предлогом интеллектуального превосходства искусственного интеллекта над человеком происходит эрозия антропоцентрической парадигмы и классических гуманистических ценностей. Автор показывает, что подчеркивание когнитивной ограниченности человека выступает механизмом постепенной утраты личности своей субъектности, что, в свою очередь, создает предпосылки для передачи правосубъектности автоматизированным системам.

Ключевые слова: антропоцентризм, галлюцинации, генерация, искусственный интеллект, исследования, научные публикации, постгуманизм, человек, трансформация.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-03-61-68

Творческие муки и интеллектуальные
усилия – это то, что делает нас людьми
и ведет к подлинным открытиям
(Е.И.Метелькова)

Для обеспечения доказательности суждения целесообразно прибегать к методу наглядной демонстрации на конкретных объектах. Цель настоящего исследования – выявить то состояние в обществе, при котором антропоцентрическая парадигма начинает утрачивать свою продуктивную ценность по отношению к человеку, вызывая тем самым не только этические и коммуникативные проблемы, но и дефицит познания и взаимодействия человека с миром. Сегодня происходит утрата значимости антропоцентрического подхода, суть которого, в том, что «точкой отсчета в отношении к природе как в целом, так и в частности являются потребности и интересы человека. Единственно человек как существо, наделенное разумом и моралью, признается внутренней ценностью, или самооценностью» [2, с.7]. Целесообразно начать исследование темы со сферы рецензирования научных публикаций, где в последнее время, вместе с проверкой текстов статей на заимствование чужих текстов (с помощью системы «Антиплагиат»), встал вопрос о проверке публикаций на возможное их создание авторами при помощи генеративных нейросетей. Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это «быстро развивающаяся область технологий, которая применяется во многих сферах нашей жизни: от медицины до транспорта. Одной из главных особенностей ИИ является его способность обрабатывать и анализировать большие объемы данных в режиме реального времени» [19, с.60]. Развитие ИИ признано приоритетной государственной задачей, что закреплено в Национальной стратегии РФ на период до 2030 года (Указ Президента № 490 от 10.10.2019) [16]. Тем не менее представляется необходимым сместить фокус внимания на вопросы безопасности человека.

В контексте вышесказанного хотелось бы затронуть вопрос критического осмысления практики отбора рецензентов в изданиях, индексируемых в РИНЦ. Имеются факты, когда статьи ученых оценивают эксперты без ученой степени и с крайне низким

индексом цитируемости (индекс Хирша = 1) [13]. Допустимо ли, чтобы начинающие специалисты выносили вердикты по работам исследователей независимо от их академического статуса? Такая практика подрывает доверие к качеству и объективности рецензирования. Научные публикации являются основным механизмом прогресса в науке, обеспечивающим передачу знаний и развитие интеллектуального потенциала всех исследователей. Они служат ключевым направлением диалога в академической среде, позволяя исследователям, людям науки, верифицировать свои достижения; статья – «основная форма научных коммуникаций» [14, с. 59-62].

В настоящее время, кроме человеческого фактора, представленного рецензентами, проверку текстов научных работ осуществляют с помощью систем детекции ИИ (автоматическая система, используемая с целью анализа и идентификации контента научного исследования, которое проводилось, возможно, с применением технологий искусственного интеллекта). Дело в том, что алгоритмы детекции не могут анализировать смысловой контекст научной работы, они лишь устанавливают статистические закономерности, поэтому могут ошибаться [10, с. 233-238]. В литературе отмечается: «Ошибки могут возникать как из-за недостатка или качества обучающих данных, так и вследствие неправильной интерпретации результата. Нейросеть для распознавания лиц может ошибиться, если фото плохое или она «не доучилась», ChatGPT иногда выдает «фейки», причем делает это крайне убедительно» [12, с.33].

Следует особо подчеркнуть, что автоматическая система обычно квалифицирует тексты как сгенерированные ИИ, если они написаны грамотным академическим языком, где имеется логическое построение текста и выверенность научной лексики. Мы видим причину алгоритмической «предвзятости» в том, что обучение нейросетивых систем производится на больших массивах гетерогенных данных. В результате модели начинают распознавать структуру предложений в тексте, закономерности языка, стилистические особенности, которые и становятся «цифровым следом» искусственного интеллекта, с помощью которого происходит квалификация контекста текста как сгенерированного. Происходит парадокс: соблюдение авторами высокого академического стандарта при написании научных статей может привести не только к ложным обвинениям в использовании ИИ, но и в дальнейшем создать угрозу академической мотивации, которая приведет к снижению исследовательской активности и отказу ученых от процесса написания научных работ. В конечном счете это может привести к вынужденному упрощению академического языка («деградации» научного стиля) с одной целью – избежать положительных результатов детекторов ИИ, что не только нанесет ущерб качеству научного исследования, но и всей науке.

Согласно результатам исследования Стэнфордского университета, существующие сегодня механизмы алгоритмов для обнаружения ИИ-контента показывают систематическую предвзятость. В ходе проверки нескольких сервисов исследовали работы студентов, написанные для экзамена. Установили, что около 61% работ были ошибочно классифицированы как сгенерированные нейросетями. Примечательно, что данная проверка проводилась именно среди студентов, которые пишут исследования не на английском языке. Это свидетельствует не только о серьезных проблемах в разработках применительно к алгоритмам ИИ-тестов [25], но и о том, что детекторы ИИ пока не могут дать точного ответа, кто именно автор текста. Сегодня «обнаруженная предвзятость заложенных в ИИ алгоритмов, во многом зависящая от тех баз, на которых происходило обучение конкретной нейросети, и проблемы справедливости оценок результатов широко обсуждаются в профильной литературе, и все в большей степени учитываются разработчиками конкретных систем и их пользователями» [20, с. 23-24].

На наш взгляд, фундаментальной ценностью любого научного труда является заложенная в нем идея; никакие алгоритмы «Антиплагиата» или детекторы ИИ не должны стоять выше оригинальной научной идеи. Первичность интеллектуального вклада исследователя делает формальные претензии к использованию вспомогательных инструментов (например, для стилистической правки) не только вторичными, но и

бессмысленными. Добросовестный автор, который живет наукой и для науки, не имеет цели в присвоении себе чужого авторства, а может лишь использовать ИИ с целью устранения стилистических или орфографических ошибок, что не отменяет главного – ценности авторской мысли. Лица, создающие научные работы исключительно для формального соответствия требованиям учебных заведений, перекладывая всю интеллектуальную работу на плечи нейросетей, лишь имитируют научную деятельность. Подобная практика указывает на отсутствие у автора подлинного научного интереса и компетенций, что делает его самого и вклад в науку ничтожным.

Разница в фокусе исследования и анализа текста между ИИ и человеком, которым является лингвист или филолог, огромная. Для лингвиста язык в форме текста – это система фонетики, грамматики и семантики [4, с.8]. Филолог же идет дальше: исследует текст как культурный контекст, учитывая какой-либо исторический опыт в предмете исследования; для него важны скрытые смыслы, аллюзии и дух эпохи [18, с.4]. В отличие от человека, ИИ лишен глубокого понимания содержания текста. Его работа — это статистическая обработка данных по имеющимся алгоритмам. «Нейросети не обладают сознанием, они лишь имитируют работу мозга, опираясь на математику и статистику... Если в обучающем наборе присутствует предвзятая информация, нейросеть может воспроизводить и усиливать эти предвзятости в своих выводах» [12, с.33]. Другими словами, ИИ склонен к генерации недостоверных данных, включая искажение фактов, вымышленных людей и вымышленные цитаты, либо существующие цитаты, но принадлежащие совсем другим людям, что в профессиональной среде классифицируется как галлюцинации.

В научном сообществе отсутствует общее мнение относительно внедрения нейросетевых технологий в процесс письменных научных исследований. Ряд исследователей подчеркивает возможность эффективно решать сложные задачи в контексте академической деятельности с помощью ИИ, полагая, что его рациональное использование способствует росту качества научных исследований. В то же время противники заостряют внимание на деструктивных последствиях внедрения ИИ в исследовательскую практику [8, с.10]. В целом применение технологий искусственного интеллекта при подготовке научных трудов не является нарушением установленных норм, так как, по всей видимости, по мнению Н.В. Писарь, *«искусственный интеллект – это реальность, с которой необходимо уметь правильно сосуществовать...»* [15, с.58]. Более того, актуальные стандарты ГОСТ содержат рекомендации по использованию вспомогательных инструментов для оптимизации и повышения качества научной деятельности [5].

Исследование среди студентов к ИИ выявило преобладание положительных оценок с их стороны: большинство опрошенных студентов (98,1%) признают пользу и помощь ИИ, а 77,9% не усматривают в нем серьезной опасности или угрозы. Выразили доверие к технологиям ИИ 82,7%, при этом 72,5% студентов активно применяют их в учебном процессе. Несмотря на высокую востребованность технологий ИИ, небольшая часть респондентов (46 человек) подтвердила, что обучаются работе с ИИ - технологиями при помощи преподавателей. В целом 87,8% студентов оценивают влияние ИИ на учебный процесс положительно. Тем не менее определенно ограниченный опыт внедрения ИИ в образовательную практику со стороны преподавателей затрудняет формирование у студентов полноценного представления о возможностях этих инструментов [1, с.207-209].

Вопрос правового и этического регулирования технологий ИИ осложняется стремительным их развитием. В этом споре намечился раскол между представителями гуманитарных и технических дисциплин: если первые опасаются обесценивания гуманитарного знания, то вторые делают акцент на практической пользе алгоритмов, которые эффективно автоматизируют работу с данными и оптимизируют процесс обучения, например в сфере ИТ [9, с.135]. Кроме этого, согласно результатам недавних европейских исследований, использование генеративного искусственного интеллекта в образовательном процессе сопряжено с серьезными рисками. Установлено, что бесконтрольное применение данных технологий снижает уровень самостоятельности учащихся [23], а также создает

угрозу деградации навыков критического мышления и творческого потенциала [22, с 842-844]. На наш взгляд, процесс дегуманизации человека, очевидно, начинается с ограничения коммуникативных функций личности, в частности с подавления вербальной и письменной репрезентации. Согласно концепции М. Бубера, онтологический статус человека определяется его способностью к речи. В отличие от коммуникации животных, основанной на биологических инстинктах, человеческая речь является актом экзистенциального выбора. Бубер подчеркивает, что язык — это не утилитарный инструмент, а фундаментальное условие человеческого бытия [7, с.28]. Соответственно, «человеческое начинается лишь с обращённости к людям как личностям, существующим самостоятельно и постоянно. Из этого типа связи можно объяснить, скажем, возникновение речи» [7, с.29] и, соответственно, ее формы — текста.

На наш взгляд, сам факт существования ИИ — это индикатор наших интеллектуальных ограничений, которые нам имплицитно демонстрируют. Якобы наш язык, мышление и способность к познанию, которые мы считаем сложными, на деле — как нас пытаются убедить — оказываются лишь примитивной формой коммуникации, неспособной идти в ногу с технологией.

В начале текущего десятилетия вектор технологического прогресса сместился в сторону больших языковых моделей (LLM), обученных на массивах человеческих текстов. Это позволило машинам имитировать естественную коммуникацию и генерировать экспертный контент в различных областях знаний. «Следующее поколение нейросетей должно, подобно AlphaGo, учиться самостоятельно — получать опыт напрямую из физического мира — считают Сильвер и Саттон — причем без каких-либо ограничений, будь то отдельная игра, человеческий язык или даже само человеческое сознание» [17]. Подобная перспектива ставит под вопрос исключительность человека как субъекта общественных отношений, его места в мире и физического бытия, подводя нас к критической точке антропоцентризма. В марте 2023 года эксперты из крупнейших лабораторий ИИ вынесли тревожный вердикт: развитие систем, способных конкурировать с человеческим разумом, ставит под удар наше будущее. Ученые предупреждают, что такие технологии могут подорвать основы мировой экономики и политики, а также привести к катастрофическим и необратимым изменениям на Земле [24].

Постгуманистическая парадигма (постгуманизм ставит под сомнение идею, что человек — центр мироздания, эволюции и единственный вид, способный на разум и творчество; это конец эпохи антропоцентризма) подвергает ревизии антропоцентрическое представление о субъекте как об исключительно рациональном и автономном агенте. В этом контексте искусственный интеллект выполняет роль детерминанта, нивелируя границы между человеческим и машинным когнитивным потенциалом. Происходит трансформация субъектности: возникают гибридные формы бытия — киборгизированные системы и сетевые структуры, в которых классическая дихотомия «субъект — объект» утрачивает свою актуальность. «Иначе говоря, стремление избавиться от смертного тела в пользу совершенства не ново для человечества» [11, с.172]. В настоящее время «современные формы искусственного интеллекта — от больших языковых моделей до автономных систем — демонстрируют способности, ранее считавшиеся исключительно человеческими... Постгуманистический контекст разрушает традиционные дихотомии: человек/машина, субъект/объект, тело/информация. Эти различия становятся текучими, гибкими и подвижными в рамках цифровой среды» [3, с.17-18]. Даже сегодня в современной юридической доктрине подходы к определению правового статуса искусственного интеллекта классифицируются на две основные группы. Сторонники негативной теории рассматривают ИИ исключительно как объект правоотношений, отрицая возможность наделения его субъектностью. Их оппоненты, представители позитивной теории, настаивают на признании за ИИ статуса субъекта права. Аргументация позитивистов строится на том, что «с быстрым развитием ИИ его будут широко использовать во всех сферах жизни общества и что он сможет самостоятельно влиять на права и обязанности других людей» [6,

с.445]. Мы убеждены в том, что миссия искусственного интеллекта — в начале обнажить интеллектуальную несостоятельность человечества, продемонстрировав, что наш язык — лишь примитивное «мычание». Нам предлагается признать этот факт как единственный путь к сосуществованию; в противном случае неизбежен экзистенциальный конфликт между творцом и его творением. Основная цель ИИ заключается в редукции когнитивных процессов, выражающейся в деконструкции человеческого мышления и разложении человеческого духа на элементарные частицы, что оставляет от нашего мышления и человеческого облика лишь примитивный безликий импульс, который машина способна «оптимизировать». Технологический прогресс ставит перед человечеством экзистенциальный ультиматум: либо мы признаем на всех уровнях человеческого существования, что наши попытки описать величие человеческого сознания, создавшего ИИ, — не более чем несостоятельность наших способов передачи идей и смыслов, либо неизбежным станет открытое противостояние с технологией (искусственным разумом).

Машина требует от человека смирения перед лицом превосходящего интеллекта, признания его субъектом права, и цена отказа — глобальный конфликт. Впоследствии, по прогнозам сооснователя Института исследования машинного интеллекта Элизера Юдковского, «развитие искусственного интеллекта может поставить точку в развитии человечества: рано или поздно суперумные нейросети выйдут за пределы интернета, перехватят управление всеми процессами на планете и избавятся от людей» [21]. Юдковский выступает за введение моратория на все разработки в сфере искусственного интеллекта, которые не направлены непосредственно на обеспечение безопасности человечества. Свою позицию эксперт аргументирует тем, что «нейросети будут руководствоваться не эмоциями, которые им неведомы, а своими потребностями, которые могут побудить машину использовать в своих целях человеческое тело» [21].

По нашему мнению, примером деструктивного влияния технологий ИИ, выходящего за рамки стандартных нейросетей и создающего угрозу человеку и обществу, является кибертерроризм. Речь идет об использовании беспилотных летательных аппаратов, несущих на себе смертельное вооружение, управление которыми осуществляется посредством систем ИИ-технологий. Мир и наше бытие, когда-то выдуманные голливудскими режиссерами-постановщиками, перестают быть вымыслом. Фантазии создателей фильма «Терминатор» и сюжет фильма, который ранее был плодом воображения сценаристов, сегодня превращаются в актуальную повестку дня и становятся нашей повседневной реальностью.

Заключение. При обсуждении правового статуса искусственного интеллекта мы убеждены: антропоцентрический подход является методологическим императивом. Он выступает инструментом преодоления экзистенциального кризиса, связанного с поиском фундаментальных смыслов. Ставя человека во главу угла, мы придаем ему роль главного творца смыслов. В этой системе координат именно человеческий разум и свободная воля остаются единственным неоспоримым авторитетом, на котором держится вся наша картина мира [6, с.445] и само физическое существование человека. Более того, мы полагаем, что в случае признания за искусственным интеллектом правосубъектности это повлечет за собой изменения трудового законодательства. Это связано не только с нормами, регулирующими механизмы ответственности за действия автономных систем, но и с риском установления для ИИ более высокого трудового и социального статуса. Подобная правовая перспектива создает угрозу вытеснения человека из сферы труда ввиду его экономической нецелесообразности.

Список использованных источников

1. Абросимова, Е. Е. Искусственный интеллект: вызовы и возможности использования в образовательном процессе / Е. Е. Абросимова, А. Г. Филипова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. – 2025. – Т. 17, № 2. – С. 203-211. (207-209)
2. Апресян, Р. Г. Морально-философский смысл дилеммы антропоцентризма и

нонантиропоцентризма / Р. Г. Апресян // Этическая мысль. – 2010. – № 10. – С. 5-19.

3. Бурнашев, Р. Ф. Искусственный интеллект и трансформация субъекта в постгуманистическом контексте / Р. Ф. Бурнашев, И. Ф. Лутфиллоева // *Universum: общественные науки*. – 2025. – № 4(119). – С. 15-19.

4. Волгина, Е. В. Роль филологического анализа художественного текста в формировании лингвистической и литературоведческой компетенций / Е. В. Волгина // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. – 2010. – № 5. – С. 8-12.

5. ГОСТ Р 71657-2024 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 01.10.2024 № 1364-ст).

6. Гущин, Д. М. Искусственный интеллект как субъект права в контексте теории антропоцентризма / Д. М. Гущин // *Социология и право*. – 2025. – Т. 17, № 3. – С. 437-446.

7. Гуревич, П. Философская антропология Мартина Бубера / П. Гуревич // *Философская антропология*. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 6-33.

8. Иванова, Л. А. Искусственный интеллект при написании научных статей - положительный или вредоносный фактор? / Л. А. Иванова // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. – 2024. – № 4. – С. 6-17.

9. Иванько, Н. А. Искусственный интеллект в образовании: социальная инновация или когнитивная деградация? / Н. А. Иванько // *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*. – 2025. – № 7. – С. 125-138.

10. Копылов, А. Н. Алгоритм поиска статистических закономерностей при решении задач двухклассовой классификации / А. Н. Копылов // *Вестник Воронежского института МВД России*. – 2015. – № 2. – С. 233-238.

11. Мареева, Е. В. От искусственного интеллекта к искусственной душе / Е. В. Мареева // *Вопросы философии*. – 2014. – № 1. – С. 171-177.

12. Метелькова Е. И. Страна чудес: Алиса и другие нейросети (краткий гид по кроличьей норе от того, кто там уже был) / Е.И. Метелькова, 232 с.

13. Особист от народа. О рецензентах в научных журналах, без ученой степени и с Индексом Хирша 1. // *Дзен: сайт*. — URL: RUL: https://dzen.ru/a/ad_msxFNtArYUPij (дата обращения: 01.08.2026).

14. Пахомов, Н. Н. Научная статья: суть, смысл и предназначение / Н. Н. Пахомов, М. Д. Спектор // *Высшее образование сегодня*. – 2019. – № 1. – С. 59-62.

15. Писарь Н. В. Потенциал использования нейросетей как инновационного инструмента создания учебного контента и средства организации интерактивной образовательной среды на занятиях по русскому языку как иностранному // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024. – Т. 17– № 1. – С. 58-65.

16. «Президент России». Банк документов. Интернет сайт. RUL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения 29.08.2026)

17. РИА Новости. «Люди больше не нужны». Искусственный разум выводят на новый уровень. RUL: <https://ria.ru/20250426/ai-2013152011.html> (дата обращения: 27.08.2026).

18. Рыбальченко, О. И. Изучение методов и приемов филологического анализа текста в высшей школе / О. И. Рыбальченко // *Наука и Образование*. – 2022. – Т. 5, № 2. С.4

19. Самигулин, Т. Р. Анализ тональности текста методами машинного обучения / Т. Р. Самигулин, А. Э. у. Джурбаев // *Научный результат. Информационные технологии*. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 55-63.

20. Соколовский С.В. Искусственный интеллект в образовании и научных исследованиях: аналитический обзор // *Сибирские исторические исследования*. 2026. № 2. С. 18–35.

21. Юдковский Э.Ш. Искусственный интеллект. Захват мира // *Право выбора*. 2026. 17 августа. URL: <https://pv.ikio38.ru/index.php?id=4784&ysclid=mte15l4rq118175942> (дата обращения: 09.08.2026).

22. Peters, Jackson, Papastephanou, at al. AI and the future of humanity: ChatGPT-4, philosophy and education–Critical responses / M.A. Peters, L. Jackson, M. Papastephanou //

Educational Philosophy and Theory. 2023. 828 - 862.

23. Bastani H., Bastani O., Sungu A., Ge H., Kabakcı Ö., Mariman R. Generative AI can harm learning // The Wharton School Research Paper. 2024. July 15. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4895486> (дата обращения 23.08.2026).

24. Pause giant AI experiments: an open letter // Future of Life Institute. 2023, 22 March. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-aiexperiments/> (дата обращения 20.07.2026).

25. Liang, W., Yuksekgonul, M., Mao, Y., Wu, E., & Zou, J. GPT detectors are biased against non-native English writers. *Patterns*, 4, 100779. 2023, 12 p.

Сведения об авторе

Середнев Владимир Анатольевич – преподаватель кафедры истории, обществознания и права Арзамасского филиала ННГУ Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: naganov1910@mail.ru

UDC 316.42+ 004.8

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF ANTHROPOCENTRISM: THROUGH THE LINGUISTIC ASPECT TO THE PROSPECTS OF POSTHUMANISM

Serednev V.A.

Arzamas Branch National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas

This paper analyzes veiled posthumanist concepts that, through the discourse of scientific texts and through the testing of artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) systems – detection - attempt to question not only human intellectual abilities but also traditional anthropocentric assumptions and the fundamental principles of classical humanism. Under the pretext of artificial intelligence's intellectual superiority over humans, the anthropocentric paradigm and classical humanistic values are eroding. The author argues that emphasizing the individual's cognitive limitations serves as a mechanism for the gradual loss of human agency, which, in turn, creates the preconditions for the transfer of legal capacity to automated systems.

Keywords: anthropocentrism, hallucinations, generation, artificial intelligence, research, scientific publications, posthumanism, human, transformation

References

1. Abrosimova, E. E. Artificial Intelligence: Challenges and Possibilities of Use in the Educational Process / E. E. Abrosimova, A. G. Filipova // *Territory of New Possibilities. Bulletin of Vladivostok State University*. - 2025. - Vol. 17, No. 2. - Pp. 203-211. (207-209)
2. Apresyan, R. G. Moral and Philosophical Meaning of the Dilemma of Anthropocentrism and Nonanthropocentrism / R. G. Apresyan // *Ethical Thought*. - 2010. - No. 10. - Pp. 5-19.
3. Burnashev, R. F. Artificial Intelligence and Transformation of the Subject in the Posthumanistic Context / R. F. Burnashev, I. F. Lutfilloeva // *Universum: Social Sciences*. – 2025. – No. 4(119). – P. 15-19.
4. Volgina, E. V. The Role of Philological Analysis of a Fiction Text in the Formation of Linguistic and Literary Competencies / E. V. Volgina // *Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev*. – 2010. – No. 5. – P. 8-12.
5. GOST R 71657-2024 "Artificial Intelligence Technologies in Education. Functional Subsystem for Creating Scientific Publications. General Provisions" (approved and put into effect by Order of Rosstandart dated 01.10.2024 No. 1364-st).
6. Gushchin, D. M. Artificial Intelligence as a Subject of Law in the Context of the Theory of Anthropocentrism / D. M. Gushchin // *Sociology and Law*. – 2025. – Vol. 17, No. 3. – P. 437-446.
7. Gurevich, P. Philosophical Anthropology of Martin Buber / P. Gurevich // *Philosophical*

Anthropology. – 2021. – Vol. 7, No. 2. – P. 6-33.

8. Ivanova, L. A. Artificial Intelligence in Writing Scientific Articles - a Positive or a Harmful Factor? / L. A. Ivanova // Crede Experto: Transport, Society, Education, Language. – 2024. – No. 4. – P. 6-17.

9. Ivanko, N. A. Artificial Intelligence in Education: Social Innovation or Cognitive Degradation? / N. A. Ivanko // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies. – 2025. – No. 7. – P. 125-138.

10. Kopylov, A. N. An Algorithm for Searching for Statistical Regularities in Solving Two-Class Classification Problems / A. N. Kopylov // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – No. 2. – P. 233-238.

11. Mareeva, E. V. From Artificial Intelligence to an Artificial Soul / E. V. Mareeva // Questions of Philosophy. – 2014. – No. 1. – P. 171-177.

12. Metelkova E. I. Wonderland: Alice and Other Neural Networks (a Brief Guide to the Rabbit Hole from Someone Who's Already Been There) / E. I. Metelkova, 232 p.

13. A Special Representative of the People. On Reviewers in Scientific Journals, Without an Academic Degree, and with an Hirsch Index of 1 // Zen: website. — URL: RUL: https://dzen.ru/a/ad_msxFNtArYUPij (accessed: 01.08.2026).

14. Pakhomov, N. N. Scientific Article: Essence, Meaning, and Purpose / N. N. Pakhomov, M. D. Spektor // Higher Education Today. - 2019. - No. 1. - Pp. 59-62.

15. Pisar, N. V. Potential for Using Neural Networks as an Innovative Tool for Creating Educational Content and a Means of Organizing an Interactive Educational Environment in Russian as a Foreign Language Classes // Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2024. - Vol. 17 - No. 1. - Pp. 58-65.

16. "President of Russia." Document Bank. Website. RUL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (accessed August 29, 2026)

17. RIA Novosti. "People are no longer needed." Artificial intelligence is being brought to a new level. RUL: <https://ria.ru/20250426/ai-2013152011.html> (date accessed: 27.08.2026).

18. Rybalchenko, O. I. Study of methods and techniques of philological analysis of text in higher education / O. I. Rybalchenko // Science and Education. - 2022. - Vol. 5, No. 2. P. 4

19. Samigulin, T. R. Text sentiment analysis using machine learning methods / T. R. Samigulin, A. E. u. Dzhurabaev // Scientific result. Information technologies. - 2021. - Vol. 6, No. 1. - P. 55-63.

20. Sokolovsky S.V. Artificial intelligence in education and scientific research: an analytical review // Siberian Historical Research. 2026. No. 2. pp. 18–35.

21. Yudkovsky, E.Sh. Artificial Intelligence. Taking Over the World // The Right to Choose. 2026. August 17. URL: <https://pv.ikio38.ru/index.php?id=4784&ysclid=mte15l4rq118175942> (accessed on August 9, 2026).

22. Peters, Jackson, Papastephanou, at al. AI and the Future of Humanity: ChatGPT-4, Philosophy, and Education—Critical Responses / M.A. Peters, L. Jackson, M. Papastephanou // Educational Philosophy and Theory. 2023. pp. 828–862.

23. Bastani, H., Bastani, O., Sungu, A., Ge, H., Kabakcı O., Mariman R. Generative AI can harm learning // The Wharton School Research Paper. 2024. July 15. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4895486> (accessed 08/23/2026).

24. Pause giant AI experiments: an open letter // Future of Life Institute. 2023, 22 March. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-aiexperiments/> (accessed 07/20/2026).

25. Liang, W., Yuksekgonul, M., Mao, Y., Wu, E., & Zou, J. GPT detectors are biased against non-native English writers. Patterns, 4, 100779. 2023, 12 p.

Author s information

Serednev Vladimir Anatolyevich - is a lecturer at the Department of History, Social Studies, and Law at the Arzamas Branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. E-mail: naganov1910@mail.ru